

Но жить-то надо!

• ЯВЛЕНИЕ НАРОДУ •

Больше полувека я провел в дороге, забираясь в самые отдаленные уголки планеты. А в марте 2020-го все остановилось: ни самолетов, ни отелей, ни смены часовых поясов. Бесконечное путешествие сменилось глухой тишиной. Балкон в моей варшавской квартире остался единственным окном в мир, который вдруг показался мне незнакомым и даже зловещим.

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ

ПУТЕШЕСТВЕННИК, ПИСАТЕЛЬ
(СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ТРУДА»)

Обитатели городов и деревень, богатые и бедные – все оказались уязвимы и беспомощны. Страх перед неуловимой опасностью парализовал волю даже сильных духом. Каждый выход на улицу – как вызов случаю и судьбе, каждый шаг – будто по минному полю.

Судьба не раз гнала меня в смертельные ловушки. Но и шторм в океане, и встреча с племенем людоедов в джунглях оставляли надежду. В самые отчаянные моменты бытия где-то в глубине души все время помнишь: есть другой мир, куда ты стремишься вернуться после всех испытаний. А здесь ориентиры тают в тумане неизвестности. Кажется, весь мир посерел лицом, ушел в себя, наглухо занавесил окна шторами и захлопнул двери.

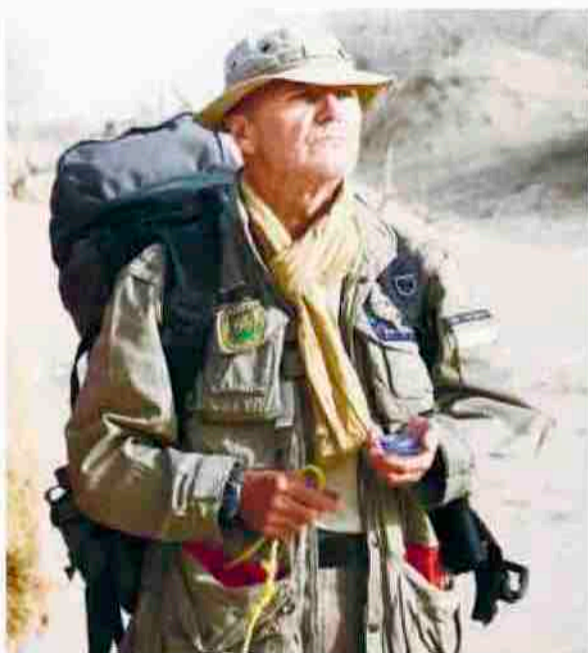

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Яцек Палкевич, исходивший своими ногами полпланеты, – давний друг «Труда».

Принудительное заточение становится навязчивой идеей, кошмаром, дурным сном. Кто-то невидимый остановил целые отрасли, воздвиг шлагбаумы на границах и с холодной беспощадностью разрушил привычный мир. И стало ясно: мы проявляем большое высокомерие, полагая, что в состоянии управлять стихией. Технический прогресс, инновационные технологии и достижения медицины не гарантируют современной цивилизации безопасности, комфорта и процветания. Мы зря так задирали нос – природа заставила нас осознать никчемность этой гордыни.

Лишь однажды за этот год я вырвался в свой итальянский дом в Бассано-дель-Граппа. На денек заглянул в любимую Венецию – и вот там-то испытал настоящее потрясение. В зловещей тишине я стоял на безлюдной площади Святого Марка, которая, наверное, так выглядела во времена эпидемий чумы. Ни один голубь не бродил у подножия колонны со львом – только пара голодных чаек кружили над пустым причалом.

Под портиком, напротив дверей одного из самых известных кафе, где столетия назад впервые подали привезенную с Востока чашку диковинного «черного напитка», были сложены стопками десятки стульев. И никакой водной ряби, вызванной моторными лодками, ни единого возвышающегося над морской акваторией круизного лайнера. Никаких элегантных черных гондол или перегруженных водных трам- ваев-вапоретто...

Но жить-то надо!

с. 1

Без галдящих туристов, гидов, вещающих в мегафоны на всех языках мира, и песен гондольеров

исчезло, испарилось неповторимое очарование фантазмагорического города. Именно там, среди мертвой и величественной тишины палаццо, мостов и каналов я осознал, что нас постигла другая эпоха. Эпоха коронавируса.

Модные платья, шикарные костюмы и чувственные ароматы J'adore и Fahrenheit дарили женщинам и мужчинам ощущение роскоши, благополучия, уверенности. А сегодня благородные запахи забиваются вонью дезинфицирующих средств для рук. В карманах и сумках наряду с ключами и бумажником поселились новые обязательные аксессуары: маски, перчатки и антисептики. А главное, в душе крепнет усталое, обреченное понимание: ничто уже не будет таким, как раньше.

Вот и путешествия по миру уже никогда не будут такими свободными и беззаботными, как в старые добрые времена. Это чувство сродни отчаянию, и, вспоминая ту встречу в джунглях, я порой думаю: лучше бы меня съели...

Ну а если не посыпать голову пеплом? Пандемия заставляет каждого пересмотреть шкалу собственных ценностей и найти то, что действительно важно. Новыми глазами смотришь на тех, кто тебе дорог и близок, осознавая хрупкость любви и дружбы. Какое будущее нас ждет? Что мы оставим после себя потомкам? Проклятый вирус гонит за рамки привычной логики, ориентированной на эго.

Я потратил последние полгода на то, чтобы закончить свою книгу с размышлениями о пройденном. Мой друг-инженер нашел время, чтобы прочитать стопку замечательных романов, до которых у него всю предыдущую жизнь не доходили руки. Другой друг решил отойти от дел и посвятить себя внукам. Третий выучил португальский язык и проводит виртуальные экскурсии по земле, которую страстно любит, но которая теперь так далеко...

А что делать? Жить-то надо! 📖